

Антон Емельянов
Сергей Савинов

ЯПОНСКАЯ ВОЙНА 1904

Ленинград
Издательский дом

2026

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Е60

Серия «Военная фантастика»

Выпуск 294

Иллюстрация на обложке *Владимира Гуркова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Емельянов, Антон Дмитриевич
Савинов, Сергей Анатольевич

Е60 Японская война. 1904: роман / Антон Емельянов, Сергей Савинов. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2026. — 352 с. — (Военная фантастика).

ISBN 978-5-17-177752-4

Обычно книги о Русско-японской войне — это сражения на море. Крейсер «Варяг», Порт-Артур, Цусима... Но ведь в то время была еще и большая кампания на суше, где были свои герои, где на Мукденской дороге встретились и познакомились будущие лидеры Белого движения, где многие впервые увидели знамения грядущей мировой войны и революции.

Что, если медик из дня сегодняшнего перенесется в самое начало XX века в тело русского офицера? Совсем не героя, а сволочи и формалиста, каких тоже было немало. Исправить репутацию, подтянуть медицину, выиграть пару сражений, а там, глядишь, и расклад в русской Маньчжурии будет совсем другим.

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-445

© Антон Емельянов, 2026

© Сергей Савинов, 2026

© ООО «Издательство АСТ», 2026

ISBN 978-5-17-177752-4

Глава I

Тайное правило пощаданцев:
при появлении в другом времени
погибший получает часть сил
и умений того, кто его убил.

Санкт-Петербург, Россия, сегодня

Сегодня пятница, 9 февраля, а значит, мы снова собирались. Взрослые мужики, в бане, но без алкоголя, сидели и играли в реконструкцию сражений по правилам «Подземелий и Драконов». А что, очень ведь удобно! Показатели тех или иных отрядов сейчас не так уж и сложно оцифровать, мастер следит за общим ходом войны, ну а кубики добавляют элемент неожиданности, без которого никуда.

Сегодня у нас Первая мировая. Не в первый раз уже, но так только интереснее.

— Слава, твоя очередь, — позвал меня Мастер, и я выдвинул корпуса Самсонова и Ренненкампа в Восточную Пруссию.

Да, в оригинале это не сработало, но сама идея-то хороша. Почти как e2-e4, которые ставят под удар центр поля и заставляют противника открываться, чтобы не допустить этого.

Ну а дальше главное не зазеваться и не получить в ответ детский мат.

— Германия отвечает укреплением позиций у Гумбиненна и подготовкой 8-й армии Гинденбурга. — Сегодня за немцев играл Сашка Стрелков, только-только вернувшийся из Китая.

Десять лет его не было, с тех самых пор, как нас, еще совсем зеленых выпускников Военно-медицинской, накрыло «Градом» в Латакии. Помню, как пережимал ему руку и откачивал воздух из груди. Орал, что не дам сдохнуть — мы ведь с ним еще с садика вместе. Даже не сразу заметил, что самому досталось и... Так глупо вышло: небольшой осколок, все вытащили и обработали в тот же день, но где-то повредило нервы. В итоге руки дрожат, скальпель держать не получается. Так и закончилась моя медицинская карьера.

— Франция все. Кто там дальше? — Гера предпочел скрыть свои действия за туманом войны. Он, кстати, не наш, не медицинский, а обычный армейский офицер. Таких со временем немало оказалось в компании, жаль, что нечасто получается собраться полным составом.

Боевые действия тем временем шли с переменным успехом. Я не смог закрепить успех в Пруссии, но и разбить себя не дал. Все-таки годы тренировок! Остальные тоже сохранили основные силы и пока не сильно отошли от оригинала, как это обычно и бывало в первый час. Ничего, скоро начнут раскрываться заготовленные сюрпризы, и станет интереснее. Вон, уже все передали Мастеру свои карточки с планами, пришла и моя очередь.

— Начинаю наступление на Австрийском фронте... — На самом деле я хотел не атаковать,

а выманить армию Гинденбурга, и все зависело от того, купится Сашка или нет.

— Кстати, Слав, — пока повисла пауза, Гера вскинул свою чашку с чаем. — Слышали, что сегодня тебя официально взяли в Академию. Все пьем за нового профессора!

Меня принялись поздравлять.

— За профессора!

— За свою кафедру до сорока!

— За 5 лет в учаге, которые открыли двери в заведение лучше!

— За парня, который никогда не бросал своих!

— За новые встречи в Африке!

Я слушал ребят, и в эти мгновения мне показалось, что даже вечно дрожащие пальцы начали меня слушаться. Только показалось.

— Спасибо, — я тоже поднял чашку. — Я, правда, еще не профессор и до своей кафедры, как до Китая, но... Обязательно прослежу, чтобы это изменилось!

— Обязательно! — Сашка присоединился последним, и его голос единственный прозвучал как будто фальшиво...

Когда мы закончили игру и начали расходиться, я ненадолго задержался, прихватив Сашку за рукав пальто. Да, мы очень давно не виделись, но что-то точно случилось, а так давно дружим... Если он рассчитывал, что я ничего не замечу и промолчу, то зря.

— Рассказывай, — приказал я, когда в предбаннике не осталось никого кроме нас.

— 90 баллов по ТАС, проверялся в Бехтеревке на той неделе. На два больше, чем в прошлом месяце.

— Ты же писал в декабре, говорил, что держишься на границе 72! — выругался я. — Слишком быстро!

Сашка просто пожал плечами. Мол, да, у него алекситимия, но что такого. Единственный плюс болезни, из-за которой не испытываешь эмоций, в том, что она тебя не особо беспокоит. Мы так раньше шутили, но в глубине души всегда хотелось верить, что пронесет, получится разминуться. Но нет.

— Это из-за твоей работы в Китае? — спросил я. — Чем ты таким таинственным занимаешься, что даже намекнуть не можешь?

Сашка снова не успел ответить. Дверь в предбанник вылетела, словно пробка, и в небольшую комнату ворвались два боевика в шлемах, бронежилетах и без каких-либо опознавательных знаков. Короткие автоматы быстро начали поворачиваться в нашу сторону, но Сашка оказался еще быстрее. Из широкого рукава пальто выскочил пистолет, и четыре пули вонзились каждому из чужаков прямо в стык между шейной пластиной и шлемом.

Черт! Черт! Черт! Да что это творится!

— Ты спросил, чем я занимаюсь... Работаю наемным убийцей. — Голос Сашки звучал все так же ровно, как и всегда. — Раньше не было поводов рассказывать. А теперь...

С улицы донесся топот множества ног. Сашка быстро склонился к ближайшему трупу, рядом с которым уже натекла красная липкая лужа, и бросил мне автомат. На нем тоже была кровь, но я никогда ее не боялся. Врач же, пусть и неудавшийся... Руки сами передернули затвор и проверили магазин. Словно мы снова на войне.

На самом деле у меня было много вопросов, но когда к тебе врываются с оружием, даже дураку понятно, что сейчас не до них. Вдох-выдох, я вышел в центр комнаты, и в этот самый момент чужаки на машине снесли деревянный угол предбанника. В появившуюся дыру под прикрытием облака пыли ворвались новые боевики. Я успел увидеть, как еще два ствола начали поворачиваться в мою сторону, но так и не дошли до конца. Сашка оказался в разы быстрее: еще четыре выстрела, еще два трупа.

Кажется, он был очень хорошим наемным убийцей.

— Что дальше? — Мысленно я надеялся, что остальные наши не успели далеко уехать. А значит, и помощь позовут, и сами могут вмешаться.

— Дальше они уже будут знать, что их ждут. Значит, больше никакой спешки. Скорее всего, зальют все помещение газом и уже наверняка нас возьмут. — Сашка сменил обойму в пистолете и решительно двинулся ко мне.

— Связи нет... — Я проверил телефон: на нем не то что не было делений сети, он вообще не подавал признаков жизни. Действительно очень серьезные ребята.

— Прости. — Я только услышал это слово и сразу дернулся, но Сашка оказался быстрее и успел воткнуть мне в шею шприц. Тело сразу повело.

— Что это?

— Поможет тебе заменить меня. — Сашка смотрел прямо перед собой.

— Где? — само вырвалось. Как будто это сейчас самый важный вопрос.

— В прошлом. Эти люди хотели отправить туда убийцу, меня, но я сбежал. Они считали, что смогут управлять мной, словно роботом, вложить в голову свои мысли, но не учли кое-что важное. Да, я больше не могу чувствовать, но я всегда помнил — за мной должок. Да и в целом разве это не смешно будет: в нужном месте и в нужное время окажется не убийца, а ты.

И это смешно? Я бы сейчас много чего мог сказать своему сошедшему с ума другу, но из-за вколотой гадости уже даже язык не шевелился. А тот пользовался случаем на полную.

— Доктор, наемник, учитель — мне показалось, что ты точно сломаешь все, что бы они ни хотели провернуть. Жаль, что из-за сыворотки ты не вспомнишь последний час, можно было бы дать тебе пару советов...

Сашка замер на полуслове, прислушиваясь к новым звукам с улицы, а потом быстро вскинул пистолет и разрядил его мне прямо в сердце. Подло... Лучше бы в голову бил, тогда я хотя бы ничего не почувствовал. А так тяжесть от невозможности пошевелиться сменилась болью, а потом сквозь темное марево я увидел, как к нам снова ворвались. На этот раз Сашка не успел выстрелить первым и упал прямо рядом со мной.

Темнота.

Два тела лежали на полу без движения, когда в серьезно пострадавшее помещение зашли два неприметных человека. Они как раз успели надеть специальные очки и увидеть, как серая дым-

ка вырвалась из одного тела и начала затягиваться куда-то в пустоту.

— Доктора переносит, — заметил один из незнакомцев.

— Не только его, — добавил другой, вглядываясь в три ледяные искры, поднявшиеся из груди второго мертвеца. — Кажется, убийца решил не только сбежать от нас, но и расплатиться со старым другом.

Мгновение, и искры впитались в серую дымку и растворились вместе с ней.

— Значит, доктор окажется на месте с подарком. Даже с тремя подарками. Интересно, что именно ему досталось, и когда он об этом догадается?

Незнакомцы выждали еще минуту, а потом так же незаметно, как и пришли, исчезли из дома 9/2 по улице 1904 года.

— Вячеслав Григорьевич!

Молчу.

— Вячеслав Григорьевич!

Хотя чего молчу? Мое же имя.

— Вячеслав Григорьевич! Ну хватит, я же знаю, что вы бы не заснули в такой момент.

Открываю глаза. Неожиданно я оказалась на лавочке в каком-то незнакомом коридоре, а надо мной склонилась дама в платье. Именно дама — такая монументальная, но при этом так ловко справляющаяся с каждым граммом своего тела, что ей это даже шло. Чуть позади офицер. Нет! Я каким-то образом опознал мундир —

не военный, а гражданский. Я даже знаю имя этого молчуна: доктор Стелин.

Откуда?

— Вячеслав Григорьевич, — дама убедилась, что я открыл глаза, и продолжила ворковать: — Понимаю, что неправильно говорить подобные вещи офицеру после начала войны, но и молчать будет еще неправильнее. Я решила, что пора нам объясниться. Вам не стоит мне больше писать. Через два месяца мы с Виктором Семеновичем поженимся, и это станет совсем неприлично.

— Виктор Семенович? — на автомате переспросил я, а потом понял, что это тот самый доктор, который все так же молча следил за разговором со стороны.

— Да, его пригласили стать начальником одного из госпиталей Красного креста. Впрочем, вам это же неинтересно...

Дама упорнула, скрипнув парой досок по пути, а до меня донесся новый голос.

— Тюфяк и тряпка!

Кажется, это в мой адрес... Обернулся. На меня с презрением смотрел хмурый офицер лет пятидесяти — кажется, штабс-капитан, если верить погонам. Наверно, оба разговора должны были меня задеть, но вместо этого я только пытался понять: что, черт подери, вообще происходит?

Почему тут все так странно одеты?! Почему я так странно одет?! О какой войне речь? Как я здесь очутился? И почему я больше не я — в огромном зеркале напротив отражалась совершенно чужая фигура. Лицо, мундир, движения — все было не моим. Я потерял лоб, пытаюсь

сосредоточиться. Помню баню, как мы играли и... Дальше темнота, и вот я уже здесь.

— Вячеслав Григорьевич, заходите. Георгий Карлович ждет. — В раскрывшихся дубовых створках показался веснушчатый нос помощника командующего 1-м Сибирским корпусом генерала Штакельберга.

Информация всплывала постепенно, словно собравшиеся было упорхнуть воспоминания, которые неожиданно обнаружили, что еще кому-то нужны.

Я поднялся... Пока еще было ничего не понятно, но здравый смысл подсказывал, что кричать о странности ситуации было бы совершенно неуместно. Так что... Попробую делать то, что от меня ждут, а там разберемся... В кабинете у генерала стоял запах сигаретного дыма, и за этими облаками я не сразу заметил сидящего за столом крупного пожилого мужчину с щегольским пробором чуть ближе к правому виску.

— Ну что, Вячеслав Григорьевич, готовы снова послужить Отечеству? Помню вас, вы хорошо показали себя во время Боксерского восстания. Уверен, и сейчас проявите себя не хуже.

Комплимент? Кажется, не искренний. Но я все равно кивнул.

— Теперь к вашей просьбе, — генерал задумчиво подвинул поближе лист бумаги. — Понимаю, что вы бы хотели получить назначение в свой старый батальон, где вас все знают, но... Вы же давно просили меня о повышении. У себя полк предложить вам не могу, а вот у Михаила Ивановича во 2-м Сибирском есть место, и он как раз просил меня поделиться толковым офицером. Покажете

себя и, уверен, сможете наконец вырасти в настоящие полковники¹.

Штакельберг замолчал, ожидая моей реакции.

Я тоже молчал. Начавшаяся было паника сменилась ледяным спокойствием. Как будто чужим, но так было намного проще.

Итак, то, что я попал на Русско-японскую войну, уже понятно. Если «до» было Боксерское восстание, а «сейчас» передо мной сидит барон Штакельберг, формируются Сибирские полки и открываются госпитали Красного креста, то что еще это может быть? Также было очевидно и то, что на самом деле толковым офицером меня никто не считает. После того, как на меня смотрели та дамочка, врач и незнакомый капитан, вывод один: местный я — это обуза, от которой очень хотят избавиться. Но которая никуда не хочет убраться. И вроде бы я уже решил держаться старой линии и не высовываться, вот только...

В старом батальоне, где меня все знают, могут вылезти проблемы. В новом же просто начну все с чистого листа, да и повышение никогда лишним не будет. Полковник без всяких «под» в начале, свой полк, где будет не один, а сразу четыре батальона. Много? Это ведь не игрушки, а жизни людей... С другой стороны, войну я хоть немного, но видел, совсем уж глупых ошибок не допущу. А еще у меня будет свой штаб, командиры этих самых батальонов — еще четыре подполковника; ротные — целых шестнадцать капитанов. И ведь

¹ Мы были удивлены, но, когда читали самые разные мемуары, не раз сталкивались с такими вот торгами, когда офицеры и их начальство решали, куда кто получит назначение.

пока они все вместе вполне справляются и без моего участия.

Так что вряд ли я что-то испорчу. Скорее, с моими воспоминаниями об этой войне, с тем опытом, что был накоплен за век после нее — наоборот, принесу пользу. И я хочу этого. Не знаю, как я тут оказался, не знаю, почему, но я хочу быть полезным! Всегда таким был, а тут... Возможность изменить один из самых позорных периодов в истории России — кто же от такого откажется.

— Есть, ваше превосходительство. — Я вытянулся по струнке. И руку к фуражке приложил — кажется, поздновато, но от старого меня многого и не ждали.

— Вот и ладно. — Штакельберг заулыбался. — Тогда не тяните. Мы как раз собрали пополнение для полкового госпиталя, да и первые мобилизованные начали прибывать, так что захватите их с собой. На поезд, и вперед. 2-й Сибирский уже собирается у Фынхуанчена, прикроете реку Ялу. Чтобы из Кореи ни одна мышь не проскочила!

Значит, первое сухопутное сражение с японцами на этой войне...

А еще медики. Точно, судьба!

Россия и Япония, начало XX века

Прежде чем мы полностью погрузимся в историю, хочется в пару мазков нарисовать картину того, в каком виде Россия и Япония подходили к этой войне.

Век мира, прогресса и человеческого разума. Так родившиеся в XIX веке называли век двадцатый. И если кто-то поднимал тему возможной